

ФАЛЬСИФИКАТ – ВОЙНА НА УНИЧТОЖЕНИЕ

Владислав Ткаченко

Для начала определимся с понятиями. Есть понятие «контрафакт» – это новый продукт, созданный на основе существующего оригинала с нарушением интеллектуальных прав. Это нарушение, в том числе и уголовно наказуемое, и это не тема данной статьи. Мы же говорим о качестве продукции, когда производитель представляется своим собственным именем/брендом. Но не следует путать брак с фальсификатом. Несмотря на то, что для потребителя оба этих понятия означают примерно одно и то же – некачественную продукцию, подлежащую замене, между ними есть весьма существенное различие. Фальсификат – это продукция, умышленно выпущенная с нарушениями установленных требований с корыстными целями. Произвести качественную продукцию из некачественного сырья заведомо невозможно, и такая продукция является фальсификатом. Брак же можно получить и из качественного сырья, по оплошности нарушив технологию производства продукции.

Иногда складывается впечатление, что производство и поставка фальсификата в таких масштабах, с какими мы сталкиваемся сегодня – это не просто стремление недобросовестных производителей либо поставщиков любой ценой снизить затраты, а чей-то спланированный злой умысел по добиванию доставшегося в наследство от СССР имущественного комплекса.

Посудите сами: еще до двух кризисов на протяжении последних 15-ти лет мы замечали на строительных объектах фальсификат, но это не носило массового характера. Сейчас же эта проблема приобретает какой-то системный, оправдываемый экономически и подкрепленный идеологически характер. При этом производители или поставщики рассуждают примерно так: «А чего вы от нас ждете? Кризис, все снижают издержки, вот и мы выживаем как можем. А если нас начнут выводить на «чистую воду», будем жаловаться на притеснение предпринимательства».

Все это влечет за собой целую цепочку нанизываемых друг на друга проблем.

На память приходит пословица «скупой платит дважды», но вопрос не только в скупости, налицо системная разбалансировка.

Всплывает проблема низких сметных цен на материалы, ведь мониторинг текущих цен, проводимый центрами

Рис. 1 Некоторые производители не скрывают, что производят трубу из суррогатного сырья (фото с сайта www.primpolimer.ru)

ценообразования, дает значения, средние по рынку. При этом наравне с производителями качественной продукции учитываются цены производителей и поставщиков фальсификата. В результате строитель вынужден приобретать продукцию, на которую ему выделили заведомо недостаточные средства, т.е. фальсификат. При этом в случае, когда продукция приобретается не у производителя, а у поставщика (как правило, фирмы-однодневки), то все претензии по качеству предъявить уже некому. Такие фирмы проще обанкротить и уйти от ответственности.

Конечно, некоторым строителям все же удастся приобрести качественные материалы – за счет того, что сметчики заносят в сметы работы, которые не будут проводиться, или материалы, которые не будут закупаться, но такие случаи незаконны, так не должно быть повсеместно!

Т.е. система работает таким образом, что сама подталкивает строителя приобретать фальсификат.

С этой проблемой сейчас сталкивается едва ли не каждый производитель типовых промышленных материалов в стране.

Один из примеров – строительные смеси. Как правило, поддельный цемент и штукатурку просто разбавляют различными наполнителями, такими как шлак, известь, мел и, конечно, доломитовая, а то и придорожная пыль. Естествен-

Рис. 2 Вторичное полиэтиленовое сырье можно использовать для производства тары, кровельных материалов, канистр и других изделий. Но не для производства напорных труб! (Фото сделано на Ногинском заводе полимерных материалов)

но, о связующих качествах таких смесей можно только догадываться, а рассчитывать на то, что здание или сооружение, построенное из таких материалов, прослужит положенный срок, вообще не приходится.

Одно из последствий применения подобных смесей – неприемлемо низкое качество подавляющего большинства современных железобетонных труб. Впрочем, оно зависит не только от качества смесей, но и от качества арматуры (особые опасения вызывает широкое применение стеклопластиковой арматуры, поведение которой при длительной работе в напряженном состоянии пока еще изучено слабо), и от фракции и состава щебня, и от технологии производства – начиная с несоблюдения сроков застывания бетона (часто на объект приезжают вообще сырые трубы, которые при перевалке, транспортировке и монтаже неизбежно получают микротрещины, перерастающие со временем в трещины) и заканчивая собственно технологией, которая не всегда соответствует применяемым материалам (перемещаемые/неперемещаемые формы, вибропркатный метод и т.п.).

В таких случаях мы рекомендуем сравнивать требования к продукции, указанные в нормативных документах, с данными паспорта качества и протоколов испытаний.

Засилье фальсификата уже привело к тому, что сегодня мы имеем тенденцию разрушения инфраструктуры суще-

ственно ускоренными темпами. При этом планирование амортизации возведенных зданий и сооружений остается на уровне заявленной в проекте с учетом того, что при строительстве использованы качественные материалы. И это все на фоне ухудшающейся экономической ситуации в стране.

При этом в мешках, на которых написано 50 кг, зачастую не более 45 кг. Покупателя просто обвешивают. Это, конечно, не так опасно, как разрушение объекта через 10 лет при заявленных 50-ти, но также очень неприятно.

Все эти системные проблемы в равной мере присущи и полимерным трубам:

1) очень часто оказывается, что труба сделана из дешевого нетрубного суррогатного материала с непрогнозируемым сроком службы (который в разы или даже на порядки меньше нормативного);

2) при этом маркировка в лучшем случае указывает, что труба изготовлена по ГОСТ, но с пометкой «техническая», что, в соответствии с ГОСТ, ни в коей мере не освобождает от применения только трубного материала, однако производители почему-то считают, что в этом случае в материал можно добавлять все что угодно;

3) часто маркировка плохо читаема или вообще отсутствует – это уже несоответствие ГОСТ, т.к. невозможно идентифицировать производителя;

4) геометрические размеры труб часто не соответствуют ГОСТ (диаметр и толщина стенки существенно меньше номинальных; известны случаи, когда, например, вместо трубы SDR 17 отгружалась труба SDR 26 (при том, что в маркировке указано SDR 17) – это не что иное, как обвешивание покупателя с корыстной целью; к тому же такая труба рассчитана на гораздо более низкие допустимые нагрузки).

Встречаются случаи, когда производитель сознательно маркирует фальсифицированную трубу по ГОСТ – как питьевую или газовую, но это уже подпадает под статью Уголовного кодекса, т.к. такая продукция может нести вред здоровью и жизни людей.

Некоторые производители даже не скрывают, что производят трубу из суррогатного сырья. Пример – фото, опубликованное на сайте ООО «Примполимер» (Хабаровский край) – на нем отчетливо видно, что сырье, из которого изготавливается труба, представляет собой смесь неокрашенного полиэтилена и черного суперконцентрата (рис. 1), что является нарушением ГОСТов.

Если не предпринять системных действий по данным проблемам, мы рискуем в итоге получить коллапс имущественного комплекса. Программа этих действий может быть следующей.

1. Наиболее надежный способ борьбы с фальсификатом – сделать его производство невыгодным и/или чреватым неприемлемыми последствиями. Поскольку надежды на первый вариант – устранение экономической целесообразности

ности – рухнули после решения совета ЕЭК от 9 октября 2014 года, отказавшегося обнулить ввозные пошлины на полиэтилен трубных марок, остается одно – доводить каждый выявленный случай производства и поставки фальсификата до суда. Судебные дела, которые уже ведутся, должны быть повсеместными и не ограничиваться взысканием денег за некачественную продукцию, судебные процедуры и экспертизу. При судебных разбирательствах необходимо учитывать и упущенную выгоду (простой строительных объектов, заработные платы, простой оборудования, несвоевременное освоение средств, обесценивание денег, в случае сельского хозяйства – потеря урожая и т. д.).

2. При выявлении случаев производства и поставки фальсификата (заведомо некачественного товара) необходимо максимально привлекать уполномоченные органы – Роспотребнадзор, Росаккредитацию и др. – для проверки производителя, органов по сертификации и лабораторий, выдавших заключение о соответствии продукции нормативам, и выявления причин сложившейся ситуации. Если выяснится, что производство некачественной продукции носит системный умышленный характер (т.е. речь идет не о производственном браке, а именно о фальсификате) – принятие соответствующих действий, отзыв сертификатов соответствия, аттестатов аккредитации, вынесение предписаний по приостановке производства, вплоть до заведения уголовных дел (если последствия поставки такой продукции могли привести к угрозе жизни и здоровью людей);

3. Информационное обеспечение борьбы с фальсификатом: максимально широкая огласка случаев выявления фальсификата в СМИ и интернете, разъяснение последствий его использования, оповещение заинтересованных сторон обо всех механизмах и процедурах, позволяющих выявить фальсификат и привлечь его производителей и поставщиков к ответственности. Отраслевое сообщество по производству полимерных трубопроводных систем предлагает использовать для этих целей информационную площадку некоммерческого партнерства НП «Содействие развитию качественных полимерных трубопроводных систем» <http://www.plastic-pipes.ru>.

Борьба предстоит долгая и упорная, но альтернативы ей нет. Борьба должна вестись на уничтожение, иначе это и ограничится борьбой ради борьбы (как нередко у нас случается). Призываем всех заинтересованных участников – производителей, поставщиков, лаборатории, органы по сертификации и аккредитации, профессиональные ассоциации, общественные организации, проектные, строительные и эксплуатирующие организации и государственные надзорные органы – к объединению усилий в этой борьбе.

Рис. 3 То, что эти трубы изготовлены из мусора, ясно без всяких экспертиз